

УДК 94(470)»19/...”+94(476)»19/...”+
94(100)”1914/19”+ 94(100)»1939/45»
DOI: 10.15393/j14.art.2025.218
ЕДН: XSEYTR

MEMORIAE

Статья

Андрей Павлович Ситкович

Белорусский государственный университет
Исторический факультет
Студент 1 курса

Научный руководитель:

Кузьма Иванович Козак

Белорусский государственный университет
Исторический факультет
Доцент кафедры источниковедения
Кандидат исторических наук

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АЛЕКСЕЯ СИТКЕВИЧА: РЕВОЛЮЦИЯ, ПЕРВАЯ МИРОВАЯ И БОЕВОЙ ПУТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Общая историческая память является одним из важных приоритетов в рамках Союзного государства. Актуальность данной статьи заключается в нахождении возможности её сохранения через ценности отдельной семьи и её героев. С развитием информационных ресурсов люди всё больше интересуются биографиями родственников, участвовавших в событиях XX века, которые повлияли на судьбу каждой семьи и её потомков. Однако цифровые ресурсы не могут дать всю полноту информации о конкретном человеке. Для глубокого и подробного погружения в тему требуется обращение к фондам архивных учреждений, нередко находящихся в разных государствах. В центре проведённого исследования — судьба, двоюродного прапрадеда автора Алексея Андреевича Ситкевича, чья биография и жизненный путь до этого не были подробно изучены. На его примере апробирован метод поиска информации, который может оказаться продуктивным и для других участников Великой Отечественной войны, как позабытых, так и тех, о ком осталось очень мало сведений. В работе использованы документы из государственных архивов Республики Беларусь и Российской Федерации. Для более точного описания боевых действий и обстановки на фронтах были привлечены рассекреченные к настоящему времени материалы воинских подразделений..

Ключевые слова: Бобруйск; Староселье; революция; Первая мировая война; Великая Отечественная война; Белорусская ССР.

Для цитирования: Ситкевич А. П. Исторический Портрет Алексея Ситкевича: Революция, Первая мировая и боевой путь в годы Великой Отечественной войны // CARELiCA. Научный электронный журнал. 2025. № 1-2 (33/34). С. 131—139. DOI: 110.15393/j13.art.2025.218. EDN: elibrary.ru/XSEYTR.

Алексей Андреевич Ситкевич [22]

Революционная деятельность и опыт Первой мировой войны

Ситкевич Алексей Андреевич родился 18 марта 1886 г. в местечке Староселье (Оршанский уезд Могилевской губернии современный Шкловский р-н Могилевской обл.). Родился в обеспеченной, имевшей единоличное хозяйство, крестьянской семье Ситкевича Андрея Ивановича 1836 г. р. и Ситкевич Анны Якимовны около 1840 г. р. Был крещен 22 марта в Старосельской Троицкой церкви [1: 36]. Родители уроженцы того-же местечка Старосельской волости, всю свою жизнь занимались земледелием, а иногда, как подсобный заработок, занимались пасти общественный скот. Семья была православной, отец Алексея был отдан в рекруты в 1855 г. [2: 681]. После службы вернулся в свое местечко, женился и создал к концу XIX в. хозяйство, где был единоличником. Сыновей у родителей было шесть и поэтому они старались их использовать в работе, чтобы помогали по хозяйству. В самом местечке большая часть

жителей были евреями, недалеко располагалось старое еврейское кладбище. Особенностью являлось принадлежность многих семей к определенному ремеслу. Согласно списку домохозяйств на 1 января 1925 г. в м. Староселье проживало 87 еврейских семей [3: 11—15].

К 1903 г. до 17 лет Алексей жил дома у родителей, работал по хозяйству, учился в сельской школе. Она была не большая и обучение вел местный поп и несколько других учителей, но местные жители стремились отдать в нее своих детей, так как в последствии они становились грамотными и могли влиять на жизнь в своем местечке. В ней он получил 3-х классное образование изучая русский язык, чистописание, арифметику, а также Закон Божий и церковнославянский язык. По окончании сельской школы он хотел поступить в Могилевскую фельдшерскую школу, или Полоцкую учительскую семинарию. Из воспоминаний Алексея — «Но отец, по своей темноте, из-за боязни, что когда я стану “паном”, то некому будет “свиней пасти”, отказал мне в материальной помощи» [4: 4].

Не видя никаких перспектив в дальнейшей жизни, в 1903 г. в июне он оставил родной дом и уехал на восток империи в г. Богородск (Богородский уезд Московской губернии) и устроился на текстильной фабрике Арсения Морозова «мальчиком» в прядильное отделение за 35 коп. в день при 10 часовом рабочем дне. Через год его перевели в прядильщики, и он стал получать уже 50 коп [4: 6]. Сама фабрика являлась крупным текстильным предприятием, ведя торговлю по всей Российской империи, основанное Морозовым Захаром Савичем и достигшее своего рассвета при его внуке Арсении. В основном производила ткани для крестьянского населения, являлась одной из крупнейших в губернии.

Революционное движение тех лет заинтересовало Алексея возможностью борьбы за свои права и отстаиванием интересов крестьянского населения. Он познакомился с передовыми рабочими-революционерами и принимал активное участие в конспиративных собраниях, массовках во время митингов, а также в распространении среди рабочих устной пропаганды за свержение самодержавия и капиталистического строя [4: 5].

Недовольство населения правительством приводит к забастовкам на многих предприятиях и к августу 1905 г. манифестом Николая II учреждается Государственная дума как особый законодательный орган при монархе. При этом революционное движение не прекратилось,

а лишь увеличилось. Такие события привели к усилению контроля на крупных фабриках и заводах с целью выявления рабочих, несогласных с политикой властей. Не смотря на строгую конспирацию хозяйственному шпионажу им все-таки удалось выявить десять передовиков-революционеров на фабрике Морозова и 1 сентября 1905 г. они были уволены с работы [4: 6]. Их попытки организовать забастовку на разных фабриках успехом не увенчалась, так как нашлось много провокаторов среди рабочих и всех, в том числе Алексея, арестовывают и под сильным конвоем конных казаков отводят в Богородскую тюрьму, где становятся политическими заключенными. Однако к тому времени забастовки приобрели массовый характер не только в крупных городах, но также в армии и на флоте по всей империи. В Петербурге с 14 октября, начал действовать совет рабочих депутатов, состоявший из выборных от заводов представителей революционных партий [19: 313]. В тюрьме Алексей просидел полтора месяца и во второй половине октября 1905 г. он и его товарищи были освобождены по амнистии манифестом «17 октября» [4: 5].

Ввиду того, что Алексей попал уже в «черную книгу и списки», устроится на работу нигде не мог, вынужден был вернуться в Оршанский уезд Могилевской губернии. В деревне Дымово своей волости устроился временно нештатным учителем, где по вечерам собирал крестьян и проводил с ними беседы на революционные темы [4: 6]. Однако для него этого было недостаточно, в поисках больших масштабов для революционной работы, в марте 1906 г., училиство свое передает старшему брату, а сам Алексей переходит на работу в Старосельское волостное правление, где устраивается учеником писаря, там-же улучшает свои навыки письма. В июне 1906 г. он приходит на волостной сход старосельских крестьян. После некоторых обсуждений он, обратившись к ним со своей речью, проводит митинг. На котором, после выступления заранее подготовленных его товарищей, был подписан крестьянами приговор в Государственную думу Российской империи 1-го созыва. Однако указом императора Николая II от 8 июля она была распущена и приговор Алексея Ситкевича туда не попал [4: 5]. Пришлось ограничиться помещением статьи в газете «Могилевский Голос» о состоявшемся сходе крестьян, а самому убегать от преследований полиции [4: 5].

С июня 1906 г. по декабрь 1907 г. находился на нелегальном положении, проживая и работая по поддельному и чужому паспорту и именем в г. Любим, Ярославль и Буй на территории Ярославской губернии. Из-за отсутствия денег приходилось работать батраком у разных лиц [4: 7]. В г. Буй, где Алексей работал барабанщиком на карусели, через некоторое время пришла полиция и забрала для проверки продленный им-же самим паспорт на имя Владимира Тимашкова, и он вынужден был уехать в г. Оршу [4: 7]. В городе он явился в призывной участок, этот случай помог избежать дальнейшего преследования, но слежка продолжилась.

В декабре 1907 г. он отправился на службу в армию, где его направили в г. Бобруйск писарем в Уездное финансовое правление уездного воинского начальника. За четыре года его военной службы жандармерия два раза делала у Алексея обыск, но, к счастью, ничего «крамольного», не нашла и он благополучно в ноябре 1911 г. уволился в запас и поступил на службу в Бобруйскую уездную Земскую управу, где вначале работал на пишущей машинке, а через год был переведен в бухгалтерию счетоводом [4: 7]. Благодаря полученным знаниям и умениям в прошлом, ему удалось хорошо себя зарекомендовать на работе и дальнейшие обыски прекратились. В январе 1912 г. женился на Бобруйской горожанке Жуковец Марии Павловне, дочери сапожника-инвалида Севастопольца [4: 7].

В июле 1914 г. мобилизован, а в августе направлен на Австро-венгерский фронт в связи с началом Первой мировой войны. Работал первую половину — писарем, а вторую — помощником заведующего хозяйством Полевого подвижного госпиталя на Юго-Западном фронте

в звании чиновника военного времени, что соответствовало офицеру [4: 7]. Был участником Июньского наступления с 18 июня по 6 июля 1917 г. Для наступления было сосредоточено 42 пехотные и 9 кавалерийских дивизий что составляло 300 тысяч человек и 1300 орудий [23: 458]. На Румынском фронте к тому времени располагалось около 600 батальонов русско-румынских войск против примерно 500 батальонов войск Тройственного Союза [16: 348]. Один из ударов произошел на Фокшанском направлении, где 6-й армии удалось прорвать оборону австро-венгерских войск, в результате чего удалось продвинуться на десятки километров, захватить несколько тысяч пленных и 180 орудий. На фронте также оказались и его братья, младший Григорий и старший Стефан. Григорий был зачислен в 115-й пехотный Вяземский полк, он участвовал в боях в Восточной Пруссии, где в феврале 1915 г. Полк понес большие потери и был практически полностью уничтожен. Согласно именным спискам потерь Григорий пропал без вести 8 февраля 1915 г. в районе Августовского леса д. Богатыри [8: 102]. Однако он сумел выжить и вернуться в свое местечко, а к началу 1920-х гг. переезжает в г. Оршу вместе с семьей. Старший брат Стефан был призван в 1916 г., где участвовал в боевых действиях до конца войны в 1918 г. [21]. После чего вернулся к своим младшим братьям и остался в м. Староселье. В последствии часть его детей переехали в Бобруйск [5: 5].

В результате Февральской революции в 1917 г. император Николай II отрекся от престола и власть перешла к Временному правительству. В условиях политического кризиса всеобщая забастовка переросла в вооруженное восстание. Несмотря на это в ситуации утраты боеспособности революционизированная армия продолжала удерживать против себя значительные силы противника, наносить ему потери [18: 5]. Армия по-прежнему играла определяющую роль в этих событиях. К началу 1917 г. в армию было призвано 22,6 % всего мужского населения страны, или 47,4 % всех трудоспособных мужчин [17: 30]. Когда известия о революции дошли до фронта Алексей Ситкевич начинает принимать активное участие в политической и общественной работе, избирается начиная от члена ротного и заканчивая членом армейского комитета 6-й армии [4: 7]. Сама армия на момент декабря 1916 г. была дополнительно укомплектована. В ее состав вошли соединения и части расформированной Дунайской армии [15: 82]. О тех событиях и той неразберихе говорит рапорт от 19 июня 1917 г. подполковника Пронина о действиях штаба 6-й армии, который, по его мнению, игнорирует правительство Петрограда и создает свои собственные органы самоуправления [6: 281]. Ситуация накаляется и 19 ноября 1917 г. в срочном донесении, под которым подписались представители армий Румынского фронта, включая 6-й армии, говорится о «несогласии с распоряжениями из Смольного», они отказались подчиняться новому командующему большевику Николаю Крыленко, после чего последовали указания о «роспуске и аресте армейского комитета» и что к ним для решения вопроса «в настоящий момент двигается вооруженная армия, имеющая целью захватить Ставку» [7: 250]. С ликвидацией Румынского фронта в марте и занятием румынами Бессарабии в апреле 1918 г. Алексей возвратился в Бобруйск, откуда, за неимением работы, уехал на родину в м. Староселье, где организовал сельское потребительское общество. В это же время был избран его председателем и одновременно был избран и работал членом Старосельского волостного исполкома [19: 7].

В декабре 1919 г. был делегирован на Уездный съезд советов в г. Орша, где избран членом уездного исполкома и благодаря своему уже накопившемуся опыту в счетно-бухгалтерских делах работал заведующим отделом финансов. В марте 1921 г. на Съезде Советов в состав уездного исполкома не прошел, решил вернуться в Староселье и был избран членом волостного исполкома [4: 7]. К ноябрю 1922 г. переехал на жительство в Бобруйск, где жена имела наследственный, небольшой дом и земельный участок [4: 7].

23 февраля 1923 г. добровольно вступил в Красную Армию на службу в Штаб 8-й стрелковой дивизии и работал в частях Бобруйского гарнизона на должностях делопроизводителя, казначея и начальника хозяйственной части Бобруйского Дома офицеров до начала Великой Отечественной войны [4: 7]. Алексей Ситкович был из тех офицеров дореволюционной армии, чей опыт был необходим в становлении уже Рабоче-крестьянской Красной Армии. К 1941 г. в городе более 100 предприятий, на которых работало около 10-и тысяч рабочих. В особенностях город продолжал расти за счет крестьян, которые стремительно переселялись в города и активно их развивали. В 1940-е гг. в Бобруйск переехало много родственников Алексея Ситковича.

Участие в Великой Отечественной войне

Так Бобруйск для Алексея Ситковича стал последним жизненным пристанищем. Он встал на его защиту. С утра 22 июня в Бобруйске гудели сирены, все воинские подразделения были переведены в боевую готовность. Город был довольно значительным военным объектом. В нем дислоцировался штаб и части 47-го стрелкового корпуса, большинство частей 121-й стрелковой дивизии, главные силы 13-й бомбардировочной авиационной дивизии, 174-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион и окружные склады [20: 114]. Началась эвакуация населения, а военные получили приказ к подготовке подразделений. Однако в результате стремительного наступления немецких танковых дивизий 28 июня 1941 г. город был захвачен. В первые же дни оккупации в городе германские оккупационные органы разместили два пересыльных лагеря для военнопленных. В сентябре оба лагеря были объединены в один и всех военнопленных разместили на территории крепости. Всего за три года оккупации города было уничтожено около 44 тысяч военнослужащих. В ходе наступательной операции «Багратион» 24 июня 1944 года войска правого крыла 1-го Белорусского фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского начали наступательную операцию. 27 июня было создано плотное кольцо окружения: в «бобруйском котле» оказались 6 вражеских дивизий 9-й полевой армии противника численностью около 40 тысяч человек. 29 июня Бобруйск был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Эвакуация и распределение людей продолжались и благодаря опыту и образованию Алексея Ситковича его направили в июле 1941 г. в звании майора на должность начальника по снабжению 16-го отдельного зенитного артдивизиона, после чего он оказался на Брянском фронте. Основная и обязательная задача войск Брянского фронта состояла в том, чтобы не только надежно прикрыть брянское направление, но и своевременно разбить главные силы Хайнца Гудериана [9: 109]. Превосходство противника перед войсками левого крыла фронта было: людях — в 2,6 раза, в артиллерии — в 4,5 раза, а в авиации и танках — почти абсолютным [10: 153]. Положение войск в первые месяцы войны было тяжелым, о чем свидетельствует документ, составленный командиром капитаном Савельевым о боевых действиях 16-го отдельного зенитного артдивизиона с июня по ноябрь 1941 г. В нем говорится о сложной ситуации в июле по прикрытию штаба 43-го стрелкового корпуса: «дивизион остался в окружении. Так как автостраду «Москва-Минск» занимал противник, решение командира дивизиона майора Сергеева выходить вместе всему дивизиону лесной дорогой южнее станции Толочино и уничтожить противника массированным огнем дивизиона» [11: 383]. Ввиду плохой дороги войска остались без горючего топлива в лесу, что осложняло дальнейшие боевые действия. Однако благодаря своевременным мерам командования и отдела снабжения войска вышли к г. Орше с небольшими потерями. Уже 8 августа дивизион в 60% личном составе вышел из окружения [11: 384].

После успешного выхода войск к октябрю 1941 г. Алексей Ситкевич переходит с 16-го отдельного зенитного артдивизиона на должность начальника трофейного отдела и интенданта снабжения штаба 160-й стрелковой дивизии, где боевые действия переходят на Юго-Западный фронт. В январе 1942 г. дивизия участвует в Ржевско-вяземской операции, целью которой является освобождение г. Вязьма. Главный удар было решено нанести на западном направлении, где планировалось уничтожить основные силы немецкой группы армии «Центр». Наступление осложнялось снегопадами и сильными морозами, а в районе д. Зубово части дивизии были обстреляны минометным огнем немцев. К концу января были израсходованы все запасы продовольствия, регулярное снабжение из-за снежных заносов на дорогах и постоянных атак противника было прекращено. В начале апреля части дивизии попадают в окружение, в результате чего начали отход на восточные рубежи, что удается сделать. В связи с ослаблением наступательных возможностей войск по приказу Ставки 20 апреля 1941 г. советские войска перешли к обороне. В ходе Ржевско-вяземской операции советские войска смогли нанести поражение 16-и дивизиям противника, полностью освободить Московскую и Тульскую области. Ситуация меняется и 20 июня 1942 г. Алексея Ситкевича направляют в 266-й отдельный саперный батальон той-же дивизии. Согласно боевой характеристике уже к концу июня дивизия сдерживала наступательные атаки противника, так в документе говорится: «К 3.15 28.06.42 г. противник начал сильную артиллерийскую подготовку по всему переднему краю обороны дивизии [12: 101]. В 4.00 авиация противника в количестве 250—300 самолетов обрушилась пикирующими бомбардировщиками на боевые порядки пехоты и артиллерии [12: 101]. В 6.00 пошли в атаку танки, за ними следовала пехота [12: 101]. Огнем нашей артиллерии и пехоты было отбито 2 атаки танков», «В том бою было уничтожено до 3400 солдат и офицеров, 60 танков, 10 бронемашин, 5 самолетов, 23 автомашины, 14 орудий, 15 минометов, 21 пулемет», 10 июля дивизия вошла в состав 6-й армии [12: 101].

В дальнейшем совместно с другими соединениями с октября 1942 г. по январь 1943 г. участвовал в подготовке войск для прорыва к г. Воронежу и его освобождения, в это время происходила перегруппировка армий с 26 декабря по 4 января. Несмотря на все трудности, перегруппировка войск была закончена своевременно. После успешной подготовки Алексея Ситкевича направляют на должность помощник начальника по материальному снабжению 230-го эвакуационного госпиталя Северо-Кавказского Военного Округа. Дальнейший путь проходил на 3-м Украинском фронте. К декабрю переведен в г. Москву, находясь в управлении коменданта города (отпуск по болезни). С января и до марта 1944 г. находился при отделе кадров интендантского управления Московского военного округа в резерве [4: 2].

С марта 1944 г., как признанный ограниченно годным 2-й степени, после отпуска по болезни, прикомандирован к Главному управлению государственных материальных резервов при Совете народных комиссаров СССР. В этой системе проработал в разных городах (Ростов на Дону, Орджоникидзе, Гомель), до февраля 1947 г. в должностях старшего инспектора, начальника инспекции. Занимал должности начальника 3-й отдела Гомельского территориального управления государственных резервов и контролера Бобруйского территориального управления. Окончив службу 22 мая 1946 г. по выслуге лет, некоторое время работал в г. Гомеле и к концу 1947 г. вернулся в Бобруйск.

На момент 1947 г. в живых остались только Алексей и его младший брат Григорий, который на тот момент работал охранником в Оршанском заготовительном пункте. Отец умер в 1924 г., а мать в 1910 г., похоронены на Старосельском кладбище местечка Староселья. После смерти младшего брата Федора в 1931 г., воспитывал с женой его младшую дочь Марию.

В Бобруйске являлся членом редколлегии стенгазеты и агитировал по выборам в Верховный совет БССР, в последствии в декабре 1947 г. был принят в Коммунистическую партию [4: 2]. С октября 1949 г. по 1950-е гг. работал директором похоронного бюро г. Бобруйска. Инвалид 2-й группы, пенсионер. Награжден орденом Красного Знамени (3 ноября 1944 г., задолголетнюю и безупречную службу в Красной Армии) [23: 1]. Также награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (9 мая 1945 г.), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (около 1946 г.) [4: 2]. Умер 5 октября 1964 г. в Бобруйске (Бобруйский р-н Могилевской обл.). Похоронен со всеми воинскими почестями на Минском кладбище г. Бобруйска.

Проведенная работа показала возможность успешного восстановления биографии фронтовика двух Мировых войн и его становления как личности еще с юных лет. Именно это важно при формировании у семьи и ее потомков образа реального героя и человека со своим особым, жизненном пути. Добытые в прошлом знания становятся необходимым элементом в будущем для дальнейшего развития культуры. Ведь при не полных или полностью отсутствующих воспоминаниях и документах, фиксирующих жизнь защитника родины, размывается и историческая память. Это ведет к забвению предков и утрате преемственности.

Сама методика работы может быть применима в поиске многих участников войны, чьи биографии остаются не полными и нуждаются в дополнительном изучении. Из этого формируется целостная история человека, защитника своего Отечества. Такие знания помогают выстроить правильные ориентиры в воспитании подрастающего поколения и формирования прочной основы для сохранения общей исторической памяти и семейных ценностей.

Список использованных источников и литературы

Источники (неопубликованные):

Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ)

1. НИАБ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 175. Л. 35—36.
2. НИАБ. Ф. 2151. Оп. 1. Д. 146. Л. 674—683.

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)

3. НАРБ. Ф. 30. Оп. 2. Д. 1522. Л. 11—15.

Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАОМО)

4. ГАОМО. Ф. 2951. Оп. 2. Д. 909. Л. 1—7.

Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАОГО)

5. ГАОГО. Ф. 144. Оп. 9. Д. 1472. Л. 5.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

6. РГВИА. Ф. 2144. Оп. 1. Д. 849. Л. 281.
7. РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3825. Л. 250.
8. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 244. Л. 102.

**Центральный архив министерства обороны
Российской Федерации (ЦАМО РФ)**

9. ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 7. Д. 11. Л. 109.
10. ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 63. Л. 153.
11. ЦАМО РФ. Ф. 398. Оп. 0009312. Д. 0030. Л. 383—385.
12. ЦАМО РФ. Ф. 462. Оп. 5252. Д. 79. Л. 101.
13. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 717028. Д. 440, 443.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

14. ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 280.

Литература

15. Базанов, С. Н. Фронтовые пути русских армий // Военно-исторический журнал. 1996. № 1. 96 с.
16. Зайончковский А. М. Первая мировая война / СССР. Воен. акад. РККА. Москва : Гос. воен. изд-во, 1924. 457 с.
17. Мартынов Е. И. Царская армия в февральском перевороте / [предисл.: Б. Горев]. СССР, Штаб РККА, Науч.-устав. отд. Ленинград : Воен. тип. Упр-ния делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927. 212 с.
18. Олейников А. В. Кампания 1917 года на Русском фронте первой мировой войны. // Военно-исторический журнал. 2017. № 2. С. 5—8.
19. Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. Б.: изд. Общества распространения русской национальной и патриотической литературы, 1939. 389 с.
20. Памяць; Гіст.-дакум. хроніка Бабруйскага р-на. Минск : БелЭн, 1998. 604 с.
21. Памяти героев Великой войны 1914—1918 гг. URL: <https://gwar.ru>.
22. Память народа. URL: <https://m.pamyat-naroda.ru>.
23. Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. Москва : Воениздат, 1974. 616 с.

HISTORICAL PORTRAIT OF ALEXEI SITKEVICH: THE REVOLUTION, THE FIRST WORLD WAR AND THE MILITARY PATH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Andrey P. Sitkevich

Belarusian State University
Faculty of History
1th year student

Research supervisor:

Kuzma I. Kozak

Belarusian State University
Faculty of History Associate Professor
of the Department of Source Studies
Candidate of Historical Sciences

Abstract: Shared historical memory is an important priority within the Union State. The relevance of this article lies in finding ways to preserve it through the values of individual families and their heroes. With the development of information resources, people are increasingly interested in the biographies of relatives who participated in the events of the 20th century, which affected the fate of every family and its descendants. However, digital resources cannot provide all the information about a particular person. A deep and detailed study of the topic requires access to the funds of archival institutions, which are often located in different countries. The focus of this research is the fate of the author's great-great-great-grandfather, Aleksey Andreyevich Sitkevich, whose biography and life journey have not been extensively studied before. The article uses a method of searching for information that can be applied to other participants of the Great Patriotic War, both those who have been forgotten and those about whom very little is known. The article uses documents from the state archives of the Republic of Belarus and the Russian Federation. To provide a more accurate description of the fighting and the situation on the fronts, the article uses declassified materials from military units.

Key words: Bobruisk; Staroselye; Revolution; First World War; Great Patriotic War; Byelorussian SSR.